

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук
Винника Дмитрия Владимировича на диссертационную работу
Гусева Александра Андреевича
«Понятие “квалиа” в репрезентационалистских теориях сознания»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.01 онтология и теория познания

Проблема феноменальной природы сознания или онтологического статуса чувственных данных является классической для философии, начиная с периода Нового Времени. С одной стороны, эта проблема является, бесспорно, актуальной как классическая философская проблема. С другой стороны, она была реанимирована усилиями такой современной формы эмпирицизма, как аналитическая философия, которая породила целый спектр специфических концепций, таких как репрезентационализм, интенционализм, собственно теория чувственных данных, адвербиальную теорию, дизъюнктивную теорию и многие модификации перечисленных теоретических конструкций. В рамках этих концепций вводятся различные понятия, призванные описать феноменальную природу сознания: «чувственные данные», «качественные состояния сознания», «квалиа», «ментальная краска», «ментальное масло» «фанерон», «неконцептуальное содержание» и др. Содержание данных понятий существенно варьируется от одного теоретического конструкта к другому и выполняет разную теоретико-познавательную роль. Прояснение этих различий само по себе является сложной и трудоемкой задачей.

К несомненным достоинствам работы следует отнести то, что автору удалось не только продемонстрировать разницу в объеме и содержании указанных понятий, но проследить эволюцию представлений о феноменальном содержании в рамках традиции аналитической философии.

В самом деле, эту эволюцию можно рассматривать как дрейф от онтологии нейтрального монизма к различным формам физикализма, как редуктивного, так и нередуктивного, что было заложено в изначальной интенции позитивистского проекта. С одной стороны, понятие наблюдения занимало фундаментальное место в проекте элиминации теоретических терминов как метафизических сущностей. С другой стороны, онтологическое объяснение феноменальных качеств, как содержаний наблюдения

столкнулось с теоретико-познавательными вызовами метафизического характера. Эти особенности аналитической философии носили и до сих пор носят глубоко проблемный характер, что хорошо видно из содержания работы. Интерпретация онтологической природы феноменальных качеств эволюционировала от непрямого реализма, который постулирует существование нейтральных нематериальных опосредующих сущностей, к реализму прямому, отрицающим существование подобных.

Александр Андреевич успешно демонстрирует эволюцию теоретико-познавательных представлений о чувственных данных в аналитической философии, в которой, известным образом, отражается вся полнота этой проблематики. С другой стороны, анализ понятия чувственных данных является критически важным для понимания эволюции аналитической философии от позитивизма к постпозитивизму, поскольку оно, претендующее на статус эмпирического фундамента мышления, формализуемого в терминах наблюдения, лежит в основе антиметафизического пафоса раннего позитивизма. Любопытно, что именно теория чувственных данных оказалась одним из самых слабых звеньев в позитивистском концептуальном каркасе, поскольку предполагает явные менталистские и дуалистические онтологические экспликации, противоречащие сциентистскому духу аналитической философии. Одной из особенностей теории чувственных данных является ее глубокая укорененность в здравом смысле, повседневном естественном языке, словаре народной психологии. В этом заключается ее известная философская опасность, а именно — опасность интуитивной очевидности. На момент своего появления психофизическое знание находилось еще в весьма зачаточном состоянии и основные аргументы Дж. Мура и Б. Рассела, рассматриваемые автором в первой главе, не выходят далеко за пределы концептуального каркаса скептицизма. В самом деле, феномены иллюзий, галлюцинаций и вариативности восприятия объектов известны человечеству давно, понятны любому субъекту, способному к интроспекции и обобщению своего феноменального опыта. Однако, это лишь наиболее грубые феномены, некритическое отношение к которым не позволяет глубоко проникнуть в структуру восприятия и его связи с внешним миром.

К очевидным содержательным достоинствам работы следует отнести стремление автора обосновать понятие феноменального содержания с натуралистической точки зрения. В конце работы А.А. Гусев демонстрирует тягу к прямому реализму, логично и убедительно описывая экстерналистские модификации теории репрезентационализма, показывая ее связь с более общей интенциональной концепцией. Экстернализм наиболее адекватен в области когнитивных наук, что соответствует практическим потребностям человечества начиная от перспектив переноса когнитивных функций на внешние

устройства и заканчивая внедрением кибернетических имплантантов непосредственно в кору головного мозга. В самом деле, многие формы интенционализма явным образом тяготеют к прямому реализму. Интенциональную концепцию можно рассматривать как подход, в рамках которого т.н. высшие – когнитивные акты и структуры сознания (убеждения, мысли и т.п.) рассматриваются как доминантные, сквозные для всей сферы сознания и конституирующие. С этой точки зрения Декарта, Канта и Гуссерля можно рассматривать как очень специфических экстремалистов. Гуссерлианское «вынесение мира за скобки», основанное на радикальном картезианском сомнении, включающее феноменологическую редукцию не только объектов внешнего мира, аффектирующих сознание, но и феноменов тела и даже феноменов эмпирической психики (эмоции, воспоминания и фантазии), можно трактовать как попытку не расширения системных границ, а напротив, сужения их до исключительно когнитивной области, по отношению к которой все содержания, включая телесные и эмпирически психические, рассматриваются как внешние. Радикальные интенционалисты, использующие понятие производной интенциональности, такие как Д. Дэннет, и вовсе являются полноценными прямыми реалистами.

Обратим внимание на проблемные моменты диссертационного исследования, в которых проявляются его недостатки. В первую очередь это касается того, что автор недостаточно хорошо владеет фундаментальной логико-философской категорией содержания. На с. 74 автор утверждает: «можно отстаивать версию интенционализма без привлечения современного понимания термина «содержание» (content), то есть трактовки содержания как пропозиции. Подобная интерпретация термина «содержание» является необходимым элементом любой репрезентационалистской концепции в аналитической философии». В этом утверждении он, очевидно, апеллирует к классической логической (пропозициональной) интерпретации понятия содержания, утверждая, что для репрезентационализма такое понимание содержания не свойственно. Действительно, подавляющее большинство репрезентационалистских концепций, обсуждая вопрос, является ли восприятие общим или особенным по своей природе, оперирует понятием неконцептуального или непропозиционального содержания восприятия, как особенного – субъективного содержания, не поддающегося выражению в общих терминах. Подобную точку зрения можно встретить у Д. Юма, в нашу эпоху ее придерживаются интенционалисты Г. Эванс и Т. Крэйн. В параграфе 3.4. автор указывает, что понятие репрезентационалистского содержания не следует понимать пространственно, т.е. как расположение одних объектов в другом, как некоем вместилище. Это утверждение выглядит в известной мере тривиальным, т.к. логической противоположностью

пропозиционального содержания пространственное содержание вовсе не является. Скорее данную разницу в типах содержания следует понимать по аналогии с цифровой (количественной) и аналоговой (качественной) информацией. Иными словами, речь идет о способах представления знания в экстенциональной или интенциональной логике. Далее автор пишет: «Во-первых, вполне можно отстаивать версию интенционализма без привлечения современного понимания термина «содержание» (content), то есть трактовки содержания как пропозиции». Отметим, что подобное понимание содержания является как раз не современным, а классическим логико-философским, - как множества предикатов.

Формулировки положений, выносимых на защиту, также не лишены некоторых недостатков. В Положении 2 автор декларирует, что мы должны трактовать понятие «квалиа» через его эпистемическое измерение, а не метафизическое. Термин «измерение» выглядит слишком слабо, диссонируя с общим аналитическим характером работы. Гораздо удачнее было бы утверждать о возможности интерпретации или определения «квалиа» как специфического теоретико-познавательного понятия, отбросив метафизические экзистенциальные предпосылки о его нейтральной имматериальной природе.

Аналогично в Положении 4 автор злоупотребляет словом «измерение»: «Интроспективный анализ опыта в рамках аргумента от прозрачности не подтверждает тезис о существовании квалиа из эпистемического измерения». С одной стороны интроспективный анализ опыта и теоретико-познавательная доминанта в научном исследовании не являются тождественными. С другой стороны, словосочетание «эпистемическое измерение» стилистически чужда аналитической работе, тяготея к лексике континентальной философии.

В Положении 5 автор утверждает, что в связи с атакой на основания репрезентационализма Ч. Трэвисом нам стоит обратить внимание на теоретические преимущества дизъюнктивистского варианта прямого реализма: «В рамках данного подхода возможно совмещение интуиции о прозрачности опыта с ответом на аргумент от галлюцинации». Александр Андреевич прав, что дизъюнктивная теория хороша как версия прямого реализма, к которой он явно и логически последовательно тяготеет. Однако, следует отдавать отчет в том, что она, с одной стороны, является результатом логической спекуляции, аналогично тому, как адвербиализм является плодом спекуляции лингвистической. С другой стороны, дизъюнктивизм является сильной онтологической концепцией с предельно минимальным теоретико-познавательным содержанием,

намеренно игнорирующей вопрос о критериях отличия подлинного восприятия от иллюзорного или галлюцинаторного с точки зрения от первого лица.

На с. 64 автор утверждает, что «именно репрезентационалисты имеют наиболее выигрышное положение среди всех представителей проекта по натурализации сознания». Обратим внимание, что этот сильный по своей форме вывод достаточно обоснован, нетривиален и правдоподобен. К сожалению, автор не счел нужным вынести его в число положений, выносимых на защиту.

Очевидным достоинством работы является богатство представленного теоретического материала, — автор не просто упоминает, а подробно описывает положения и анализирует аргументы более десятка различных концепции в философии сознания, демонстрируя содержательные связи между ними, взаимозависимость аргументов и следствий. По своему стилю текст во многом носит технический характер, что говорит о профессионализме автора. Работа состоит из двадцати пяти параграфов в двух главах; каждый из параграфов представляет анализ конкретных концепций или аргументов, что явно положительно сказывается на восприятии работы читателем.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают высокой оценки диссертации. Диссертация посвящена актуальной и современной тематике; научные положения, выносимые на защиту, являются глубоко обоснованными достоверными; выводы логически и содержательно аргументированы, рекомендации представляют ценность как для философского, так и для конкретно-научного знания; сформулированные положения и выводы обладают достоверностью и новизной. Основные результаты исследования в полной мере отражены в публикациях автора, также автореферат адекватно отражают содержание диссертации.

Область исследования диссертации А.А. Гусева на тему «Понятие “квалиа” в репрезентационалистских теориях сознания» соответствует номенклатуре специальностей научных работников 09.00.01 – онтология и теория познания в п.3 - Изменение соотношения онтологии, гносеологии и методологии познания с прогрессом научно-философского миропонимания и разработкой философско-методологических и социальных оснований современной науки и техники; п.4 - Структура бытия, реальности, существования и его онтологические критерии; соотношение объективной, субъективной и виртуальной реальности.

Диссертация «Понятие "квалиа" в репрезентационалистских теориях сознания» соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор,

Гусев Александр Андреевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

13 мая 2021 года

Официальный оппонент

доктор философских наук,

(09.00.01. – онтология и теория познания)

Профессор Департамента гуманитарных наук Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Винник Дмитрий Владимирович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

<http://www.fa.ru/>

тел. +7(495)249-52-62

academy@fa.ru

